

DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-1-141-161

Научная статья / Research paper

Д.А. Нестеров*

**БУДУЩЕЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ
СОВЕТА ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ОТНОШЕНИЯМ
ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ****

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Самарский государственный социально-педагогический университет»
443099, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67*

*Самарский филиал Государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования города Москвы*

*«Московский городской педагогический университет»
443081, г. Самара, ул. Стара Загора, 76*

В годы Второй мировой войны проблема колоний занимала одно из ключевых мест в противостоянии антигитлеровской коалиции странам «оси», она же оказалась в центре обсуждения союзниками перспектив послевоенного мирового устройства. В этом контексте особого внимания заслуживают взгляды представителей американского экспертного сообщества, аффилированных с Советом по международным отношениям. Объединив правительственных чиновников, финансистов, промышленников, юристов с Уолл-стрит и преподавателей университетов Лиги плюща, Совет превратился в уникальную экспертную площадку, которая оказывала значительное влияние не только на ход общественно-политических дискуссий по вопросу о будущем миропорядке, но и непосредственно на процесс принятия внешнеполитических решений в США. В настоящей статье предпринята попытка выявить особенности взглядов экспертов на перспективы развития

* Нестеров Дмитрий Александрович — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, права и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета, старший преподаватель кафедры истории и социально-политических дисциплин самарского филиала Московского городского педагогического университета (e-mail: dmitriynesterov1994@gmail.com; ORCID: 0000-0002-7431-4673).

** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00011-П «Трансферы колониального порядка: модели внутренней безопасности после Великой войны» (<http://rscf.ru/project/22-18-00011>).

и трансформации колониальной системы после Второй мировой войны. В первом разделе дано подробное описание членов Совета, принявших активное участие в обсуждении этих вопросов. Во втором разделе обозначены два основных подхода экспертов Совета к решению колониального вопроса, предполагавших соответственно либо реформирование существующей колониальной системы, либо ее значительную ревизию. При этом, как отмечает автор, все эксперты признавали неизбежным существенное ослабление позиций европейских метрополий к моменту окончания Второй мировой войны и указывали на необходимость активизации политики США в колониальном вопросе, не в последнюю очередь для парирования возможной угрозы со стороны СССР. В то же время, как показано в третьем разделе, эксперты Совета также высказывали определенные опасения, что проникновение американского капитала в бывшие европейские колонии сопряжено с экономическими рисками, которые могут превысить возможные дивиденды. Автор заключает, что хотя большая часть рассмотренных прогнозов и рекомендаций носила весьма общий и размытый характер, Совет в целом смог верно спрогнозировать развитие тенденций к деколонизации и в годы войны в очередной раз подтвердил статус одной из самых авторитетных экспертных площадок по вопросам международных отношений.

Ключевые слова: аналитический центр, фабрика мысли, Совет по международным отношениям, деколонизация, колониализм, колониальная система, империализм, антиколониализм, США, Британская империя

Для цитирования: Нестеров Д.А. Будущее колониальной системы в оценках экспертов Совета по международным отношениям во время Второй мировой войны // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2025. Т. 17. № 1. С. 141–161. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-1-141-161.

Dmitry A. Nesterov

THE FUTURE OF THE COLONIAL SYSTEM AS ASSESSED BY EXPERTS OF THE COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS DURING THE SECOND WORLD WAR

*Samara State University of Social Sciences and Education
65/67, Maksim Gorky Str., Samara, Russia, 443090*

*Samara Campus, Moscow City University,
76, Stara Zagora street, Samara, Russia, 443081*

During World War II, the colonial issue was at the forefront of both the fight of the anti-Hitler coalition against the Axis powers and the inter-allied discussion

of the prospects for the post-war world order. In this context, the perspectives of the U.S. experts affiliated with the Council on Foreign Relations deserve special attention. Having brought together government officials, bankers, industrialists, Wall Street lawyers, and Ivy League professors, the Council turned into a unique expert platform that exerted a significant influence not only on the course of public discussions about the future world order, but also on the foreign policy decision-making in the United States itself. This article identifies the specific features of experts' perspectives on the prospects of the development and transformation of the colonial system after World War II. The first section profiles the Council's members who actively participated in the discussion of these issues. The second section outlines the two main approaches of the Council's experts to resolving the colonial issue, which involved either reforming the existing colonial system or significantly revising it. At the same time, as the author notes, all experts recognized that the positions of the European colonial powers would be inevitably weakened by the end of World War II and emphasized the need for the U.S. to play a more active role in the colonial issue, not least to counter a possible threat from the USSR. That said, some experts also voiced certain concerns that the inflow of American capital into the former European colonies would be fraught with economic risks that could exceed potential benefits. The author concludes that although most of the forecasts and recommendations considered were fairly general and vague, the Council in general was able to correctly predict the decolonization trend and during the war years reaffirmed its status as one of the most authoritative expert platforms on international relations.

Keywords: analysis center, think tank, Council on Foreign Relations, decolonization, colonialism, colonial system, imperialism, anti-colonialism, United States, British Empire

About the author: Dmitry A. Nesterov — PhD (History), Associate Professor at the Chair of World History, Law and Teaching Methods, Samara State University of Social Sciences and Education; Senior Lecturer at the Chair of History and Socio-Political Disciplines, Samara Campus, Moscow City University (e-mail: dmitriynesterov1994@gmail.com; ORCID: 0000-0002-7431-4673).

Acknowledgements: The research has been accomplished with a financial support from the Russian Science Foundation, project No. 22-18-00011-P (<http://rscf.ru/project/22-18-00011>).

For citation: Nesterov D.A. 2025. The future of the colonial system as assessed by experts of the Council on Foreign Relations during the Second World War. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 17, no. 1, pp. 141–161. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-1-141-161. (In Russ.)

Колониальная система и Совет по международным отношениям в годы Второй мировой войны

В годы Второй мировой войны проблема колоний занимала одно из центральных мест в противостоянии антигитлеровской коалиции стран «оси», поскольку действия Германии, Японии и Италии в Азии и Африке были направлены не только на нанесение стратегического поражения оппонентам, но и на ревизию колониального вопроса [Мырсина, 1974]. Как справедливо показывают многочисленные исследования, именно события Второй мировой войны стали одной из ведущих причин деколонизации. Боевые действия во Франции и Нидерландах, оккупация Японией всех колоний в Восточной и Юго-Восточной Азии серьезно ослабили остальные метрополии. Более того, в годы сопротивления японской оккупации в ряде стран региона возникли боевые организации, которые получили опыт ведения современной (партизанской) войны [Фурсов, 2015: 6–7; Ntabeni, 2008; Hawksley, Ward, 2019: 2; Lahiri, 2024; Metschl, 2024].

Всё это потребовало от европейских метрополий провести переоценку методов и характера управления своими колониальными владениями и взаимодействия с ними [Брагинский, 1965: 90; Долматова, 2010: 60; Stockwell, 1974: 333]. На этот процесс оказывала влияние и позиция президента США Ф. Рузвельта о необходимости демонтажа колониальных империй и их замены объединением «четырёх полицейских»: США, Великобритании, СССР и Китая [Orders, 2000: 63].

В этом контексте особый интерес представляет изучение позиции США [Sebrega, 1986; Nwaubani, 2003; Smith, 2011; Presto, 2017], что обусловлено рассекречиванием американских архивов за 1940–1950-е годы, продолжающимися дискуссиями о причинах участия Вашингтона во Вьетнамской войне, осмыслением истоков деколонизации и роли Соединенных Штатов в этом процессе. Авторы, исследовавшие эти вопросы, опирались преимущественно на широкий круг документов Государственного департамента, Пентагона, Управления стратегических служб, Федерального бюро расследований, источников личного происхождения и материалов периодической печати [Буранок, 2018]. При этом экспертные заключения по вопросам будущего колониальных систем во время Второй мировой войны за редким исключением [Barnes, 2015] оставались неохваченными.

В то же время именно в годы Второй мировой войны усилилось влияние многочисленных экспертных групп на принятие полити-

ческих решений. Деятельность данных аналитических центров, в более позднюю эпоху получивших наименование «фабрики мысли», осмысливали историки и политологи, прежде всего с позиций институционализма [Shepardson, 1960; Abelson, 2014; Roberts, 2015; Cox, 2022]. В рамках устоявшейся историографической традиции в центре таких исследований традиционно находятся вопросы аффилированности экспертов и особенности профессионального дискурса, содержание же их аналитических докладов и степень их влияния на стратегическое планирование, как правило, оказываются в тени [Medvetz, 2010, 2024; Hauck, 2017; Lindquist, 2021; Wellstead, Howlett, 2022]. Однако в последнее время наблюдается рост интереса к изучению содержания экспертных заключений при анализе формирования внешнеполитического курса США, отношения политических элит к важнейшим событиям международных отношений [Юнгблуд, Рычкова, 2012; Малкин, Буранок, 2022].

К началу Второй мировой войны в США действовало около 20 тысяч экспертных групп, специализировавшихся на международных отношениях. Они отличались друг от друга численным составом, уровнем профессионализма и степенью влияния на лиц, ответственных за принятие важных внешнеполитических решений [Barnes, 2015: 90]. Но среди этого большого количества аналитических институций совершенно особое место занимал Совет по международным отношениям (далее — Совет; СМО), в состав которого входили правительственные чиновники, финансисты, промышленники, юристы с Уолл-стрит и преподаватели университетов Лиги плюща [Shepardson, 1960: 11–15].

Как утверждает преподаватель Университета Канзаса Э. Эйзенах, такие организации, как СМО, приобрели «черты полугосударственных» институтов, выступавших, по их же словам, за «коллективные национальные интересы общества» [Eisenach, 1994: 131]. Совет с момента своего основания стремился реализовать данные цели [Grose, 1996: xiv] посредством создания дискуссионных групп, экспертных исследований, а также издания журнала «Foreign Affairs» и научных монографий по международным отношениям. Осенью 1939 г. им был утвержден «Проект по изучению проблем войны и мира» [Юнгблуд, Рычкова, 2012: 88]. Именно в годы Второй мировой войны усилилось влияние СМО на формирование внешнеполитического курса США, что подтверждается его аффилированностью с Госдепартаментом, Управлением стратегических служб и Фондом Рокфеллера. Так,

одним из кураторов «Проекта по изучению проблем войны и мира» был руководитель резидентуры Управления стратегических служб в Берне Аллен Даллес [Barnes, 2015: 89].

Круг рассматриваемых Советом проблем включал анализ и прогнозирование боевых действий на всех фронтах Второй мировой войны, территориальных изменений в различных регионах мира и связанных с ними политических, экономических и финансовых трансформаций. К данному процессу подключались эксперты не только из США, но также из союзных стран. При этом необходимо иметь в виду двойственную природу экспертной деятельности, заключающейся в том, что аналитик одновременно выступает в качестве и публичного интеллектуала, представляющего собственные выводы, и наемного работника, лоббиста определенных интересов и идей [Medvetz, 2010; Nauck, 2017: 13–14], что неизбежно накладывало отпечаток на содержание их заключений.

Особое место в экспертной деятельности СМО на протяжении всей Второй мировой войны занимала проблема ревизии колониального вопроса, так как от ее решения прямо зависели послевоенная расстановка сил, мировая экономика и политическое развитие европейских империй. После коренного перелома в военных действиях в пользу союзников эксперты приступили к уже непосредственному стратегическому прогнозированию и планированию будущей трансформации колониальной системы с учетом геополитических интересов Соединенных Штатов. Многие из их предложений легли в основу внешнеполитического курса США по отношению к странам «третьего мира» в годы холодной войны [Магадеев, 2020; Чикаидзе, 2020], включая «Пункт-4» президента Г. Трумэна [Шенин, 2016].

Цель данной статьи — выявить позиции экспертов СМО в годы Второй мировой войны относительно политических и экономических перспектив развития колониальной системы и проблемы самоопределения народов зависимых стран.

С точки зрения методологии исследования в рамках данной статьи был использован системный подход к анализу исторических явлений, которые рассмотрены в динамике, взаимосвязи и взаимовлиянии с другими событиями и процессами. Автор опирался и на методологические принципы интеллектуальной истории, позволившие сосредоточиться не на анализе конкретных исторических событий, а на выявлении причин возникновения тех или иных идей и теорий, особенностей их развития, а также взаимосвязей

с современным для них культурным, социальным и политическим контекстом.

Состав экспертов

Во время Второй мировой войны к анализу будущего колониальной системы СМО привлек 27 экспертов, которых можно условно разделить на четыре группы.

1. Представители интересов европейских империй. В их число входили колониальные чиновники (бывший член Совета Индии сэръ Роберт Холланд, бывший губернатор Пенджаба лорд Хейли, губернатор Чада П.О. Лапье, бывший член Законодательного собрания Индии Джон Коутман, уполномоченный по реформам в Индии при правительстве Г.В. Хадсон).

2. Индийские интеллектуалы и политические деятели, такие как министр иностранных дел княжеского штата Биканер К.М. Паникар, публицист Б. Рао, один из лидеров Индийского национального конгресса, участник Движения несотрудничества и гражданского неповиновения, основатель партии «Сватантра» Ч. Раджагопалачария.

3. Представители академического сообщества, профессора ведущих университетов мира. В их число входили профессор публичного права в Мельбурнском университете К.Х. Бейли, профессор Лондонской школы экономики П.Т. Бауэр, профессор социологии в Университете Атланты, идеолог panaфриканского движения У.Э.Б. Дюбуа, преподаватель кафедры международных отношений Колумбийского университета Н. Пеффер, преподаватель Оксфордского университета Г.А.Р. Гибб и др.

4. Государственные служащие США и Великобритании. В их число входили министр иностранных дел Великобритании Э. Иден, политический советник генералиссимуса Чан Кайши О. Латтимор, директор Отдела территорий и островных владений в Министерстве внутренних дел Соединенных Штатов Р. Эмерсон, сотрудник Внешнеэкономического управления Ф. Лоример, специальный советник военного министра Г. Фейс, энсин¹ ВМС США Дж. Кармайл и сотрудник Британской военной миссии в Багдаде полковник Дж. де Гори.

Подобный состав экспертов позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, СМО в годы Второй мировой войны выступал

¹Энсин — младшее офицерское звание в сухопутных и военно-морских силах некоторых западных стран [Прим. ред.].

скорее дискуссионной площадкой, на которой представители различных заинтересованных групп могли озвучить свои взгляды на проблему колониализма. Во-вторых, данная экспертная институция стремилась к условной объективности, привлекая к анализу в том числе специалистов, не имевших явных связей с заинтересованными сторонами, прежде всего из числа академических ученых. В-третьих, состав экспертов показывает, что в центре внимания находились прежде всего вопросы будущего Британской империи, особенно ее главной колонии — Индии.

Модели реформирования колониальной системы

Рассматривая будущее колониальной системы, большая часть представителей американского экспертного сообщества исходили из положений Атлантической хартии², которая предусматривала право всех народов на самоопределение. При этом отмечалось, что данный принцип не носит универсального характера [Borgwardt, 2005: 29].

Как подчеркивал Р. Холланд, один из сторонников ограниченного прочтения данной концепции, корнями уходящей к «14 пунктам» В. Вильсона, «вино независимости — это пьянящий напиток для примитивных народов и неуправляемых групп, совершенно непригодных для того, чтобы занимать позицию суверенных государств»³. При этом Р. Холланд не был противником права народов на самоопределение как такового, но полагал, что его, во-первых, нужно заслужить, а во-вторых, что оно должно иметь международное признание. И в этом вопросе эксперт склонялся к мысли о реформировании колониальной системы «сверху вниз», путем контролируемой передачи суверенитета колониям от метрополий.

В целом эксперты СМО разделились по вопросу о будущем колоний на две группы.

Представители первой исходили из невозможности сохранения status quo в колониальных отношениях между метрополиями и периферией. В частности, известный американский востоковед, советник Чан Кайши в 1941 г. О. Латтимор писал: «...мир больше не может выживать наполовину демократическим и наполовину колониальным, наполовину подвластным и наполовину свободным»⁴.

² Atlantic Charter, August 14, 1941 // The Avalon Project. Available at: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/atlantic.asp> (accessed: 15.02.2025).

³ Holland R. Trusteeship aspirations // Foreign Affairs. 1946. Vol. 25. No. 1. P. 121.

⁴ Lattimore O. The fight for democracy in Asia // Foreign Affairs. 1942. Vol. 20. No. 4. P. 704.

Да и править колониями только на основании прежних символов европейцы уже не могли, так как после оккупации странами «оси» их колониальных владений имперские власти утратили свой авторитет в глазах местных жителей⁵.

Помимо констатации фактического положения европейских империй эксперты предлагали свои варианты ревизии колониальной системы. В основном рекомендации сводились к предложениям модернизировать существующую мандатную систему, включив при этом в нее все колониальные владения и расширив тем самым сферу международного контроля. Обновленная мандатная система подразумевала создание региональных политических и экономических союзов, систем коллективной безопасности, программ местного развития⁶.

Данные предложения, на первый взгляд, не сильно меняли мандатную систему, но на деле усиливали позиции США и Австралии, ограничивая действия колониальных держав в регионе Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, распространяя на их владения, не входившие ранее в мандатную систему, положения Атлантической хартии и принципы политики «открытых дверей»⁷. Данные взгляды отстаивали директор Отдела территорий и островных владений в Министерстве внутренних дел США Р. Эмерсон, представитель французской резиновой промышленности Г. Рюэфф и австралийский юрист, ученый и политический деятель К.Х. Бейли, являвшийся советником делегации Австралии в Сан-Франциско.

Вторая группа экспертов прогнозировала активизацию национально-освободительных движений на окраинах европейских империй, прежде всего в Юго-Восточной и Восточной Азии, а также на Ближнем Востоке, что должно было стать новым вызовом международной системе безопасности⁸. В этом контексте следует отметить, что после 1943 г. эксперты СМО стали всё больше акцентировать внимание на влиянии СССР на эти процессы: по их мнению, Москва

⁵ Peffer N. Southeastern Asia in escrow // *Foreign Affairs*. 1942. Vol. 20. No. 3. P. 506.

⁶ Bailey K.H. Dependent areas of the Pacific: An Australian view // *Foreign Affairs*. 1946. Vol. 24. No. 3. P. 495–497, 504; Rueff G. The future of French Indo-China // *Ibid*. 1944. Vol. 23. No. 1. P. 145; Emerson R. The Dutch East Indies adrift // *Ibid*. 1940. Vol. 18. No. 4. P. 735–738; Bois Du B.W.E. The realities in Africa: European profit or Negro development? // *Ibid*. 1943. Vol. 21. No. 4. P. 732.

⁷ Bailey K.H. *Op. cit.* P. 504.

⁸ Peffer N. *Op. cit.* P. 514–516; Holland R. *Op. cit.* P. 126; Barents J. New trends in Dutch foreign policy // *Foreign Affairs*. 1947. Vol. 25. No. 2. P. 330; Bauer P.T. Nationalism and politics in Malaya // *Ibid*. 1947. Vol. 25. No. 3. P. 512–513.

стремилась активизировать деколонизационные процессы путем поддержки наиболее радикальных националистических групп, а борьба между западной и советской системами должна развернуться именно в колониях⁹.

Эксперты заявляли, что подобная ситуация могла привести колониальные администрации к искушению использовать прежние империалистические методы подавления мятежей, и предостерегали, что физическая ликвидация повстанцев и их лидеров в новых условиях послевоенного мира приведет к обратному эффекту. Подобные предложения основывались еще и на том, что, во-первых, мировая общественность не примет старые колониальные методы подавления мятежей, а во-вторых, экономическое состояние европейских империй не позволит вести масштабные боевые действия в колониях. Можно отметить, что данные положения экспертных докладов фактически являлись изложением стратегии «завоевания сердец и умов» [Малкин, 2023].

В ходе экспертной дискуссии между аналитиками СМО выкристаллизовалось несколько подходов к методам нейтрализации национально-освободительных движений.

Часть экспертов предлагали увеличить представительство местного населения в законодательных собраниях и органах исполнительной власти, тем самым передавая власть сверху вниз¹⁰. Одновременно с этим метрополии должны были продолжать обеспечивать внутреннюю и внешнюю безопасность своих колоний, сохранять равновесие между различными политическими, религиозными, национальными группами и экономико-социальными классами, а также способствовать росту благосостояния местного населения¹¹.

В свою очередь влиятельные политические деятели европейских империй — министр иностранных дел Великобритании Э. Иден, губернатор Чада П. Лапье и уполномоченный по реформам в Индии при правительстве Г.В. Хадсон — выступили с позиции дальнейшего увеличения количества самоуправляющихся колоний и расширения их полномочий. Так, Э. Иден предлагал немедленно после окончания войны предоставить статус доминиона Южной Родезии,

⁹ Bauer P.T. Op. cit. P. 503–517; Barents J. Op. cit. P. 328–333; Emerson R. Op. cit. P. 735–738; MacFadyen E. A political future for British Malaya // Pacific Affairs. 1944. Vol. 17. No. 1. P. 53.

¹⁰ Peffer N. Op. cit. P. 512.

¹¹ Hodson H.V. Responsibilities in India // Foreign Affairs. 1943. Vol. 21. No. 4. P. 734.

Индии и Бирме¹², а Г. Хадсон — дать им больше прав в организации собственной обороны и взаимодействия с Британией¹³. П. Лапье выступал за реорганизацию Французской империи в федерацию¹⁴.

Часть экспертов вообще скептически относились к самой идее, что европейские империи способны самостоятельно реформировать системы отношений с колониями¹⁵. Так, Р. Эмерсон задавался вопросом: «...каким образом колониальный администратор может поддерживать контроль и власть, неся ответственность как перед своим колониальным ведомством, так и перед народом колонии, и в то же время лишиться себя контроля и полномочий путем предоставления туземным администраторам полного опыта самоуправления?»¹⁶.

При всех различиях в позициях экспертов СМО (часть которых выступали за усиление роли США в международных отношениях, а другие — за сохранение европейскими империями контроля над своими колониальными владениями), всех их объединяло одно — понимание того, что метрополии экономически будут не в состоянии сохранять довоенный уровень инвестиций в свои колониальные владения¹⁷. Отсюда и попытки спланировать возможные модели ревизии колониальной системы, которые могли бы одновременно сохранить влияние западных либеральных демократий, не допустив усиления позиций СССР, предотвратить новые вооруженные конфликты, а также способствовать большей интеграции бывших колониальных владений в мировую экономику.

Экономические аспекты послевоенной колониальной системы

Депутат Палаты общин от Оксфорда Кв. Хогг, выступая с докладом на заседании СМО, так суммировал ключевые экономические вопросы для будущего британской колониальной системы: «Можем ли мы *[британцы]* жить без наших африканских владений? Можем

¹² Eden A. Britain and the modern world // Foreign Affairs. 1947. Vol. 26. No. 1. P. 17.

¹³ Hodson H.V. British foreign policy and the dominions // Foreign Affairs. 1939. Vol. 17. No. 4. P. 759.

¹⁴ Lapie P.O. The new colonial policy of France // Foreign Affairs. 1944. Vol. 23. No. 1. P. 104–111.

¹⁵ Broek J.O.M. Indonesia and the Netherlands // Pacific Affairs. 1943. Vol. 16. No. 3. P. 329.

¹⁶ Emerson R. Destinies for Southeast Asia // Pacific Affairs. 1943. Vol. 16. No. 1. P. 75.

¹⁷ Lord Hailey. India in the modern world: A British view // Foreign Affairs. 1943. Vol. 21. No. 3. P. 401–411; Hall H.D. The British Commonwealth as a great power // Ibid. 1945. Vol. 23. No. 4. P. 594–608; Emerson R. Destinies for Southeast Asia... P. 79.

ли мы развивать наши африканские владения без европейской рабочей силы и американского капитала? Может ли американская торговля функционировать в Африке и Азии без политической помощи Великобритании?»¹⁸. В этом выступлении британского политика усматривался важный прогноз относительно возможных направлений послевоенной ревизии колониальной системы за счет активизации американской экономической деятельности в бывших колониях европейских держав и формирования «особых отношений» между Великобританией и США.

Подобные предложения, однако, шли вразрез с позицией, которую в тот момент занимал президент Ф. Рузвельт, намеревавшийся радикально снизить международную роль Европы [Приходько, 2021: 21]. В этих условиях эксперты, аффилированные с европейскими союзниками, пытались через СМО оказать давление на американские элиты, чтобы с их помощью сохранить политическое влияние колониальных держав, предоставив США в обмен необходимые ресурсы и рынки сбыта¹⁹.

В целом американские чиновники, входившие в состав СМО, такие как, например, директор Отдела территорий и островных владений в Министерстве внутренних дел Соединенных Штатов Р. Эмерсон и бывший советник по международным экономическим вопросам в Государственном департаменте, а в годы войны — специальный советник военного министерства Г. Фейс, благосклонно воспринимали такого рода предложения. Однако они требовали от колониальных властей увеличить покупательскую способность населения колоний и предоставить исчерпывающую информацию о природных ресурсах, находящихся на данных территориях²⁰. А американский демограф Ф. Лаример к этому добавлял необходимость ограничения рождаемости в странах Азии и Африки²¹. В связи с этим можно отметить существование в американских элитах определенных опасений, что экономические риски, связанные

¹⁸ Hogg Q. British policy: A conservative forecast // *Foreign Affairs*. 1943. Vol. 22. No. 1. P. 35.

¹⁹ Benson W. Labor problems in Southeast Asia // *Pacific Affairs*. 1943. Vol. 16. No. 4. P. 389.

²⁰ Emerson R. The Dutch East Indies adrift... P. 737–738; Feis H. The future of British imperial preferences // *Foreign Affairs*. 1946. Vol. 24. No. 4. P. 671.

²¹ Lorimer F. Population trends in the Orient // *Foreign Affairs*. 1945. Vol. 23. No. 4. P. 668–674.

с проникновением американского капитала в бывшие европейские колонии, могут превысить возможные преференции и доходы.

В этом контексте привлеченные Советом эксперты сосредоточили свое внимание прежде всего на тех странах и регионах, которые представляли несомненный интерес для Соединенных Штатов. Речь в первую очередь шла об Индии и Ближнем Востоке.

Индия рассматривалась экспертами как колония с большим количеством природных ресурсов, развитыми экономическими и политическими институтами, способная к стабильному росту экономики и обеспечению внутренней безопасности²². Даже возможное отделение Пакистана не ставило под сомнение данные выводы²³. Более того, Индия воспринималась в качестве гаранта стабильности в Азиатском регионе, как альтернатива Китаю и Японии²⁴.

Ближневосточные колонии также признавались одним из приоритетных направлений внешнеэкономической политики США, что было обусловлено как имеющимися там природными ресурсами, так и их стратегически важным географическим положением. Однако эксперты Совета видели риск в их политической разобщенности, который предлагали парировать созданием Ближневосточной федерации. В ее состав должны были войти Сирия, Ливан, Палестина, Трансиордания, Ирак, Египет и Саудовская Аравия²⁵. Данное государственное образование должно было находиться под влиянием США, а не бывших метрополий. Тем более что, как отмечал один из экспертов, «арабы смотрят на американцев как на великодушный народ, а на Соединенные Штаты — как на свободные от империалистических амбиций»²⁶. В таких высказываниях фактически

²² Coatman J. India today and tomorrow // *Foreign Affairs*. 1940. Vol. 18. No. 2. P. 314–323; Panikkar K.M. The princes and India's future // *Ibid*. 1943. Vol. 21. No. 3. P. 571–573; Behre C.H. India's mineral wealth and political future // *Ibid*. 1943. Vol. 22. No. 1. P. 80–81; Mitchell K.L. India today and tomorrow // *Pacific Affairs*. 1943. Vol. 16. No. 2. P. 185–188; Hodson H.V. Responsibilities in India... P. 733.

²³ Rao B.S. New social forces in India // *Foreign Affairs*. 1945. Vol. 23. No. 4. P. 635–643; Idem. After the war in India // *Pacific Affairs*. 1945. Vol. 18. No. 2. P. 179.

²⁴ Rajagopalacharia C. Reconciliation in India // *Foreign Affairs*. 1945. Vol. 23. No. 3. P. 424.

²⁵ Carmichael J. Prince of Arabs // *Foreign Affairs*. 1942. Vol. 20. No. 4. P. 731; Idem. Notes on Arab unity // *Ibid*. 1943. Vol. 22. No. 1. P. 153; Gibb H.A.R. Toward Arab unity // *Ibid*. 1945. Vol. 24. No. 1. P. 119–129; Gaury de G. The end of Arabian isolation // *Ibid*. 1946. Vol. 25. No. 1. P. 88.

²⁶ Julien C.-A. French difficulties in the Middle East // *Foreign Affairs*. 1946. Vol. 24. No. 2. P. 336.

содержался призыв к американским властям воспользоваться напряженными отношениями между европейскими колониальными державами и арабским населением, обманутым в надеждах получить независимость сразу после окончания Первой мировой войны.

Таким образом, анализ экономических аспектов возможной послевоенной ревизии колониальной системы экспертами СМО вращался вокруг вопросов ускоренной экспансии США на рынки бывших владений европейских империй, сопряженных с этим рисков и путей их преодоления. Именно в этом контексте следует рассматривать их повышенное внимание к Индии и Ближнему Востоку.

* * *

В целом можно констатировать, что в годы Второй мировой войны среди экспертов СМО сложился консенсус относительно неизбежности ревизии колониальной системы. В то же время они призывали к тому, чтобы процесс деколонизации был контролируемым: это должно было позволить избежать ожесточенных локальных конфликтов, потенциально угрожавших международной безопасности, а также усиления влияния в бывших колониальных владениях европейских империй как СССР, так и радикальных националистов.

Несмотря на всё разнообразие предлагаемых проектов и вариантов ревизии колониальной системы в послевоенное время — от реформирования существовавшей ранее мандатной системы, преобразования империй в федерации самоуправляющихся колоний до моментального предоставления независимости, все они основывались на необходимости формирования *Pax Americana*, вовлечения бывших колониальных владений в сферу влияния Соединенных Штатов. Предлагаемые экспертами модели будущего были направлены на утверждение Бреттон-Вудской системы, продвижение ценностей и принципов либеральной рыночной демократии.

В качестве опасного соперника в борьбе за сферы влияния в бывшем колониальном мире эксперты СМО рассматривали как Советский Союз (особенно после 1943 г.), так и европейских партнеров США. Представители европейских империй пытались доказать необходимость сохранения политического влияния метрополий над бывшими колониями в качестве гарантии их стабильного экономического развития и безопасности американского капитала, настаивая на способности европейских держав продолжать играть ведущую роль в мировой политике и на необходимости формирования «осо-

бых отношений» между ними и США. Наибольшую активность на этом направлении проявляли представители Британской империи.

Индийские политические и общественные деятели в свою очередь пытались убедить Соединенные Штаты в том, что они не просто готовы к независимости, но имеют все основания стать новым центром силы в Азиатском регионе как в экономическом, так и в политическом плане.

При этом большая часть экспертных заключений была лишена конкретики. Проекты, модели, рекомендации, изложенные в них, носили преимущественно общий характер, что, вероятно, объяснялось стремлением оставить широкое поле для маневров в плане как теоретических трактовок, так и их практического воплощения.

В целом эксперты Совета верно спрогнозировали общие тенденции развития колониальной системы в эпоху холодной войны, процессов деколонизации, борьбы за сферы влияния в странах Азии и Африки, рынки сбыта и ресурсы. Сам же Совет продемонстрировал свою роль значимой дискуссионной площадки для обсуждения различных проектов и предложений, что подтверждалось привлечением к экспертной деятельности не только представителей академического сообщества, но и влиятельных чиновников, государственных и общественных деятелей США, Великобритании, Франции и Индии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брагинский М.И. Британские колонии Восточной Африки в годы Второй мировой войны // Вопросы истории. 1965. № 10. С. 89–98.
2. Буранок С.О. Колониальная система в оценках американской прессы: баланс и перспективы в 1945 г. // Диалог со временем. 2018. № 63. С. 96–109.
3. Долматова Е.А. Шарль де Голль и формирование новой колониальной политики Франции в годы Второй мировой войны // Наука и современность. 2010. № 7–1. С. 57–63.
4. Магадеев И.Э. «Уроки войны» и стратегическое планирование держав «большой тройки» (1945–1949) // Вестник Московского университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2020. Т. 12. № 3. С. 45–84. DOI: 10.48015/2076-7404-2020-12-3-45-84.
5. Малкин С.Г. Доктрина малых войн Корпуса морской пехоты США и колониальный опыт европейских держав // Вестник Московского университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. № 3. С. 87–124. DOI: 10.48015/2076-7404-2023-15-3-87-124.

6. Малкин С.Г., Буранок С.О. Разработка корпорацией РЭНД практических рекомендаций для вооруженных сил США во Вьетнаме на основе анализа опыта борьбы Японии с маньчжурскими повстанцами // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 2. С. 81–89. DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.2.7.

7. Мырсина Е.М. Подготовка к осуществлению колониальных планов фашистской Германии в первый период Второй мировой войны (сентябрь 1939 г. — декабрь 1940 г.) // Балканы и Ближний Восток в новейшее время. 1974. № 3. С. 80–100.

8. Приходько О.В. США — Великобритания: «особые отношения» и современные вызовы // Россия и Америка в XXI веке. 2021. № 2. DOI: 10.18254/S207054760015893-9.

9. Фурсов К.А. Деколонизация афро-азиатского мира: предпосылки, этапы, модели // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2015. № 2. С. 5–19.

10. Чикаидзе Ц.М. Великие державы на Ближнем Востоке (1945–1956 годы): спектр взаимодействия // Новая и новейшая история. 2020. № 4. С. 83–97. DOI: 10.31857/S013038640010326-6.

11. Шенин С.Ю. Реализация американской программы «пункта-4»: региональная специфика (1950–1953 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2016. Т. 16. № 4. С. 449–453. DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-449-453.

12. Юнгблуд В.Т., Рычкова О.В. «Foreign Affairs»: освещение войны на советско-германском фронте в 1941–1945 гг. // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1. № 4. С. 88–93.

13. Abelson D.E. Old world, new world: The evolution and influence of foreign affairs think-tanks // International Affairs. 2014. Vol. 90. No. 1. P. 125–142. DOI: 10.1111/1468-2346.12099.

14. Barnes D. Think tanks and a new order in East Asia: The Council of Foreign Relations and the Institute of Pacific Relations during World War II // Journal of American-East Asian Relations. 2015. Vol. 22. No. 2. P. 89–119. DOI: 10.1163/18765610-02202002.

15. Borgwardt E. A new deal for the world: America's vision for human rights. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 2005.

16. Cox M. What do think tanks do? Chatham House in search of the United States // International Politics. 2022. Vol. 59. P. 206–226. DOI: 10.1057/s41311-021-00295-3.

17. Eisenach E.J. The lost promise of progressivism. Lawrence: Kansas University Press, 1994.

18. Grose P. Continuing the inquiry: The Council on Foreign Relations from 1921 to 1996. New York: Council on Foreign Relations, 1996.

19. Hauck J.C.R. What are 'think tanks'? Revisiting the dilemma of the definition // *Brazilian Political Science Review*. 2017. Vol. 11. No. 2. P. 1–30. DOI: 10.1590/1981-3821201700020006.

20. Hawksley C., Ward R. Ripples of decolonisation in the Asia-Pacific // *Portal: Journal of Multidisciplinary International Studies*. 2019. Vol. 16. No. 1/2. P. 1–10. DOI: 10.5130/pjmis.v16i1-2.6824.

21. Lahiri S. Performing anti-colonial military identities in the Rani of Jhansi Regiment, 1943–1945: War, diasporic women and decolonisation // *Gender & History*. 2024. Vol. 36. No. 2. P. 602–619. DOI: 10.1111/1468-0424.12677.

22. Lindquist E. Think tanks and policy communities: Analysing policy influence and learning from the analogue to the digital era // *Handbook on think tanks in public policy* / Ed. by D.E. Abelson, C.J. Rastrick. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2021. P. 100–118.

23. Medvetz T. On the strength of lesser fields: A reflection on public policy think tanks and the concept of interstitial fields // *Bringing Bourdieu's theory of fields to critical policy analysis* / Ed. by V. Dubois. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2024. P. 173–187.

24. Medvetz T. 'Public policy is like having a vaudeville act': Languages of duty and difference among think tank-affiliated policy experts // *Qualitative Sociology*. 2010. Vol. 33. P. 549–562. DOI: 10.1007/s11133-010-9166-9.

25. Metschl V.L. 'They did not die for France!' Deportation under collaboration and colonialism during the Second World War // *NAQD*. 2024. Vol. 43. No. 1. P. 58–72. DOI: 10.3917/naqd.043.0058.

26. Ntabeni M.N. Military labour mobilisation in colonial Lesotho during World War II, 1940–1943 // *Scientia Militaria: South African Journal of Military Studies*. 2008. Vol. 36. No. 2. P. 36–59. DOI: 10.5787/36-2-51.

27. Nwaubani E. The United States and the liquidation of European colonial rule in Tropical Africa, 1941–1963 // *Cahiers d'études africaines*. 2003. Vol. 171. P. 505–551. DOI: 10.4000/etudesafrcaines.214.

28. Orders P. 'Adjusting to a new period in world history': Franklin Roosevelt and European colonialism // *The United States and decolonization: Power and freedom* / Ed. by D. Ryan, V. Pungong. London: Macmillan Press Ltd., 2000. P. 63–84.

29. Presto A. Franklin D. Roosevelt and America's empire of anti-imperialism // *Rhetorics of empire: Languages of colonial conflict after 1900* / Ed. by M.C. Thomas, R. Toye. Manchester: Manchester University Press, 2017. P. 75–90.

30. Roberts P. A century of international affairs think tanks in historical perspective // *International Journal*. 2015. Vol. 70. No. 4. P. 535–555. DOI: 10.1177/0020702015590591.

31. Sebrega J.J. The anticolonial policies of Franklin D. Roosevelt: A reappraisal // *Political Science Quarterly*. 1986. Vol. 101. No. 1. P. 65–84. DOI: 10.2307/2151444.

32. Shepardson W.H. Early history of the Council on Foreign Relations. Stamford: The Overbrook Press, 1960.

33. Smith T.O. Churchill, America and Vietnam, 1941–45. London: Palgrave Macmillan, 2011.

34. Stockwell A.J. Colonial planning during World War II: The case of Malaya // *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. 1974. Vol. 2. No. 3. P. 333–351. DOI: 10.1080/03086537408582416.

35. Wellstead A.M., Howlett M. (Re)Thinking think tanks in the age of policy labs: The rise of knowledge-based policy influence organisations // *Australian Journal of Public Administration*. 2022. Vol. 81. No. 1. P. 224–232. DOI: 10.1111/1467-8500.12528.

REFERENCES

1. Braginskiy M.I. 1965. Britanskie kolonii Vostochnoi Afriki v gody Vtoroi mirovoi voyny [The British colonies in East Africa during the Second World War]. *Voprosy istorii*, no. 10, pp. 89–98. (In Russ.)

2. Buranok S.O. 2018. Kolonial'naya sistema v otsenkakh amerikanskoi pressy: balans i perspektivy v 1945 g. [The colonial system: Balance and its future as seen in the American press of 1945]. *Dialog so vremenem*, no. 63, pp. 96–109. (In Russ.)

3. Dolmatova E.A. 2010. Sharl' de Goll' i formirovanie novoi kolonial'noi politiki Frantsii v gody Vtoroi mirovoi voyny [Charles de Gaulle and the formation of France's new colonial policy during World War II]. *Nauka i sovremennost'*, no. 7–1, pp. 57–63. (In Russ.)

4. Magadeev I.E. 2020. 'Uroki voyny' i strategicheskoe planirovanie derzhav 'bol'shoi troiki' (1945–1949) [Lessons of World War II and strategic planning of the Big Three (1945–1949)]. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 12, no. 3, pp. 45–84. DOI: 10.48015/2076-7404-2020-12-3-45-84. (In Russ.)

5. Malkin S.G. 2023. Doktrina malykh voyn Korpusa morskoi pekhoty SShA i kolonial'nyi opyt evropeiskikh derzhav [The small wars doctrine of the US Marine Corps and colonial experience of the European powers]. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 15, no. 3, pp. 87–124. DOI: 10.48015/2076-7404-2023-15-3-87-124. (In Russ.)

6. Malkin S.G., Buranok S.O. 2022. Razrabotka korporatsiei REND prakticheskikh rekomendatsii dlya vooruzhennykh sil SShA vo V'etname na osnove analiza opyta bor'by Yaponii s man'chzhurskimi povstantsami [Development by RAND Corporation of practical guidelines for the U.S. Armed Forces in Vietnam based on analysis of Japanese experience with the Manchurian rebels]. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, vol. 27, no. 2, pp. 81–89. DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.2.7. (In Russ.)

7. Myrsina E.M. 1974. Podgotovka k osushchestvleniyu kolonial'nykh planov fashistskoi Germanii v pervyi period Vtoroi mirovoi voyny (sentyabr' 1939 g. —

dekabr' 1940 g.) [Preparation for the implementation of Nazi Germany's colonial plans during the initial phase of World War II (September 1939 — December 1940)]. *Balkany i Blizhnii Vostok v noveishee vremya*, no. 3, pp. 80–100. (In Russ.)

8. Prikhod'ko O.V. 2021. SSHA — Velikobritaniya: 'osobyie otnosheniya' i sovremennye vyzovy [US-UK: 'Special relationship' and current challenges]. *Russia and America in the 21st century*, no. 2. DOI: 10.18254/S207054760015893-9. (In Russ.)

9. Fursov K.A. 2015. Dekolonizatsiya afro-aziatskogo mira: predposylki, etapy, modeli [Decolonization of the Afro-Asian world: Prerequisites, stages and models]. *Vostok (Oriens)*, no. 2, pp. 5–19. (In Russ.)

10. Chikaidze Ts.M. 2020. Velikie derzhavy na Blizhnem Vostoke (1945–1956 gody): spektr vzaimodeistviya [The great powers in the Middle East (1945–1956): The range of interaction]. *Modern and Contemporary History*, no. 4, pp. 83–97. DOI: 10.31857/S013038640010326-6. (In Russ.)

11. Shenin S.Yu. 2016. Realizatsiya amerikanskoi programmy 'punkta-4': regional'naya spetsifika (1950–1953 gg.) [The realization of the American 'Point-4' program: The regional specificity (1950–1953)]. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, vol. 16, no. 4, pp. 449–453. DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-449-453. (In Russ.)

12. Yungblyud V.T., Rychkova O.V. 2012. 'Foreign Affairs': osveshchenie voiny na sovetsko-germanskom fronte v 1941–1945 gg. ['Foreign Affairs': Publicizing of war on the Soviet-German front in 1941–1945]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, vol. 1, no. 4, pp. 88–93. (In Russ.)

13. Abelson D.E. 2014. Old world, new world: The evolution and influence of foreign affairs think-tanks. *International Affairs*, vol. 90, no. 1, pp. 125–142. DOI: 10.1111/1468-2346.12099.

14. Barnes D. 2015. Think tanks and a new order in East Asia: The Council of Foreign Relations and the Institute of Pacific Relations during World War II. *Journal of American-East Asian Relations*, vol. 22, no. 2, pp. 89–119. DOI: 10.1163/18765610-02202002.

15. Borgwardt E. 2005. *A new deal for the world: America's vision for human rights*. Cambridge, The Belknap Press of Harvard University Press.

16. Cox M. 2022. What do think tanks do? Chatham House in search of the United States. *International Politics*, vol. 59, pp. 206–226. DOI: 10.1057/s41311-021-00295-3.

17. Eisenach E.J. 1994. *The lost promise of progressivism*. Lawrence, Kansas University Press.

18. Grose P. 1996. *Continuing the inquiry: The Council on Foreign Relations from 1921 to 1996*. New York, Council on Foreign Relations.

19. Hauck J.C.R. 2017. What are 'think tanks'? Revisiting the dilemma of the definition. *Brazilian Political Science Review*, vol. 11, no. 2, pp. 1–30. DOI: 10.1590/1981-3821201700020006.

20. Hawksley C., Ward R. 2019. Ripples of decolonisation in the Asia-Pacific. *Portal: Journal of Multidisciplinary International Studies*, vol. 16, no. 1/2, pp. 1–10. DOI: 10.5130/pjmis.v16i1-2.6824.
21. Lahiri S. 2024. Performing anti-colonial military identities in the Rani of Jhansi Regiment, 1943–1945: War, diasporic women and decolonization. *Gender & History*, vol. 36, no. 2, pp. 602–619. DOI: 10.1111/1468-0424.12677.
22. Lindquist E. 2021. Think tanks and policy communities: Analysing policy influence and learning from the analogue to the digital era. In: Abelson D.E., Rastrick C.J. (eds.). *Handbook on think tanks in public policy*. Cheltenham, Edward Elgar Publishing, pp. 100–118.
23. Medvetz T. 2024. On the strength of lesser fields: A reflection on public policy think tanks and the concept of interstitial fields. In: Dubois V. (ed.). *Bringing Bourdieu's theory of fields to critical policy analysis*. Cheltenham, Edward Elgar Publishing, pp. 173–187.
24. Medvetz T. 2010. 'Public policy is like having a vaudeville act': Languages of duty and difference among think tank-affiliated policy experts. *Qualitative Sociology*, vol. 33, pp. 549–562. DOI: 10.1007/s11133-010-9166-9.
25. Metschl V.L. 2024. 'They did not die for France!' Deportation under collaboration and colonialism during the Second World War. *NAQD*, vol. 43, no. 1, pp. 58–72. DOI: 10.3917/naqd.043.0058.
26. Ntabeni M.N. 2008. Military labour mobilisation in colonial Lesotho during World War II, 1940–1943. *Scientia Militaria: South African Journal of Military Studies*, vol. 36, no. 2, pp. 36–59. DOI: 10.5787/36-2-51.
27. Nwaubani E. 2003. The United States and the liquidation of European colonial rule in Tropical Africa, 1941–1963. *Cahiers d'études africaines*, vol. 171, pp. 505–551. DOI: 10.4000/etudesafricaines.214.
28. Orders P. 2000. 'Adjusting to a new period in world history': Franklin Roosevelt and European colonialism. In: Ryan D., Pungong V. (eds.). *The United States and decolonization: Power and freedom*. London, Macmillan Press Ltd., pp. 63–84.
29. Presto A. 2017. Franklin D. Roosevelt and America's empire of anti-imperialism. In: Thomas M.C., Toye R. (eds.). *Rhetorics of empire: Languages of colonial conflict after 1900*. Manchester, Manchester University Press, pp. 75–90.
30. Roberts P. 2015. A century of international affairs think tanks in historical perspective. *International Journal*, vol. 70, no. 4, pp. 535–555. DOI: 10.1177/0020702015590591.
31. Sebraga J.J. 1986. The anticolonial policies of Franklin D. Roosevelt: A reappraisal. *Political Science Quarterly*, vol. 101, no. 1, pp. 65–84. DOI: 10.2307/2151444.
32. Shepardson W.H. 1960. *Early history of the Council on Foreign Relations*. Stamford, The Overbrook Press.

33. Smith T.O. 2011. *Churchill, America and Vietnam, 1941–45*. London, Palgrave Macmillan.

34. Stockwell A.J. 1974. Colonial planning during World War II: The case of Malaya. *The Journal of Imperial and Commonwealth History*, vol. 2, no. 3, pp. 333–351. DOI: 10.1080/03086537408582416.

35. Wellstead A.M., Howlett M. 2022. (Re)Thinking think tanks in the age of policy labs: The rise of knowledge-based policy influence organisations. *Australian Journal of Public Administration*, vol. 81, no. 1, pp. 224–232. DOI: 10.1111/1467-8500.12528.

Статья поступила в редакцию 21.11.2024;
одобрена после рецензирования 12.02.2025;
принята к публикации 19.03.2025

The paper was submitted 21.11.2024;
approved after reviewing 12.02.2025;
accepted for publication 19.03.2025